

УДК 9.93/94

А.М. Кылычев, Ж.О. Омурова

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызская Республика)

**Сведения восточных источников об истории Притяньшаня
и сопредельных территорий в эпоху средневековья**

Благодарности: статья выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ, госзадание по проекту «Тюркский мир "Большого Алтая": единство и многообразие в истории и современности» (реестровый номер 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)

Аннотация. В предлагаемой статье приведен обзор письменных источников по истории Притяньшаня и сопредельных территорий в эпоху средневековья. События истории исследуемого региона и периода довольно обширно отражаются в персоязычных нарративных источниках, которые хранятся в рукописных фондах и библиотеках стран бывшего СССР, ИРИ, Турции, Англии, Франции и т.д.

Ключевые слова: персоязычные письменные памятники, Притяньшанье, средние века, Моголстан, Мавереннахр, Дашт-и Кипчак.

A.M. Kylychev, J.O. Omurova

Kyrgyz State National University named J. Balasagyn (Bishkek, Kyrgyz Republic)

**Information from Eastern sources about the history of the Tien Shan
and adjacent territories in the Middle Ages**

Abstract. The proposed article provides an overview of written sources on the history of the Tien Shan and adjacent territories in the Middle Ages. The events of the history of the studied region and period are quite extensively reflected in Persian-language narrative sources, which are stored in manuscript funds and libraries of the countries of the former USSR, Iran, Turkey, England, France, etc.

Keywords: persian written records, Prityanshane, Middle Ages, Mogolstan, Maverennahr, Dasht-i Kipchak.

Основными источниками по истории средневекового периода истории стран Центральной Азии являются письменные памятники и сочинения, написанные на арабском, персидском и тюркском языках в Центральной Азии и сопредельных с нею территориями.

История Дашт-и Кипчака, Семиречья, Мавераннахра, Моголстана, Восточного Туркестана и других соседних регионов, тесно связанных между собой, – это история важных социальных процессах, обусловленных внутренними и внешними факторами политического и эторгоао-кономического развития.

Согласно информации письменных источников, в XIII в. основная масса населения улуса Джучи состояла из тюркских и монгольских кочевых племен и родов. В персоязычных источниках XIII–XIV вв. население улуса Джучи именуются монголами, татарами, тюрками и кыпчаками.

В тот период, Семиречье (Жетисуу) являлось одной из составных частей Моголстана – кочевого государства образовавшегося после распада улуса Чагатая в 40-х годах XIV в. В 70-х гг. XV в. в состав этого государства кроме Семиречья, вошел и Восточный Туркестан.

Кочевое население Моголстана называло себя моголами. Правивший Моголстаном Юнус-хан (1462–1487 гг.), пользуясь междоусобными войнами Тимуридов, присоединил к своим владениям Ташкент, который, в последствии, стал его главной резиденцией. Однако большая часть владений Юнус-хана, населенная кочевниками, отделилась от него, признав своим ханом Ахмеда, младшего сына Юнус-хана. В результате чего, вскоре была утрачена отделившаяся от Моголстана Кашгария. После смерти Юнус-хана номинальным главой государства стал его старший сын Махмуд, деливший власть с Ахмедом.

В пределах Моголстана, в горах южного берега Иссык-Куля, в середине XV в. впервые упоминаются кыргызы, переселение которых в этот район с Енисея, по некоторым данным, началось еще в X в. Кыргызы также постепенно слились на новом месте с коренными жителями Притяньшаня, передав им свое племенное имя. Они не имели в данный период своего государственного объединения, а управлялись местными племенными вождями, занимались скотоводством и значительно отличались по своему быту и культуре от окружающих народностей.

Как известно, в центральноазиатской историографии до XIII в. доминировали сочинения на арабском языке. Начиная со второй половины XIII в. арабский язык в Центральной Азии, в основном, становится языком богослужения и богословской литературы. Взамен него, на передний план выдвигается использование персидского и чагатайского языков, которые как языки государственного делопроизводства и культуры, используется в Центральной Азии вплоть до 20-х–30-х гг. XX в.

Дошедшие до нас исторические сочинения создавались во времена правления в Иране ильханов Хулагуидов (1256–1353) (Государство Хулагуидов охватывало все Иранское нагорье вместе с нынешним Афганистаном (кроме Балха, который входил в улус Чагатая), Мервский оазис, Ирак, Верхнюю Месопатамию, Иранский Азербайджан, Арран и Ширван, Армению с Курдистаном и восточную часть Малой Азии (Рум) до реки Кызыл-Ирмак).

В 1295 г. ильханы приняли ислам и отказались признавать власть правителя-язычника. Первоначальной столицей Хулагуидов являлась Марага, затем столица была перенесена в Тебриз, а с начала XIV в. столицей становится Султанийя близ Казвина (Казвин небольшой город на территории современного Ирана).

По указанию правящей династии были написаны многочисленные исторические сочинения, такие как «Тарих-и Джахангуша-История завоевателя мира», «Джам-и аттаварих-Сборник летописей», «Раузат аули ал-албаб фи аттаварих ва ал-ансаб-Сад мудрых относительно хронологий и генеалогий великих людей», «Китаб таджзийат ал амсар ва

тазджийат ал-а`сар-Книга разделения областей и прохождения времен», «Тарих-и гузида-Избранная летопись», «Нузхат ал-кулуб-Услада сердец» и другие.

Авторы этих сочинений придерживались традиционных форм композиции и рукописные произведения, как правило, состояли из трех компонентов: Вводная часть; Основной текст; Заключение.

Написанные сочинения обычно представляли собой несколько томов (муджаллад) и эти тома подразделялись на большие главы (бап, макала) или части (кисм, дафтар), которые в свою очередь делились на разделы (фасл, максад, табака) и рассказы (дастан). Отдельные тома произведений нередко имели свое собственное название.

Ярким образцом сочинения по всеобщей истории является труд «Джам-и ат-таварих-Сборник летописей». Первый том сочинения имеет собственное название «Тарих-и мубарак-и Газани-Благословенная Газанова история».

Тимуридские исторические сочинения, как правило, охватывают период правления Эмира Тимура (1370–1405) и его потомков т.е. династии Тимуридов (1370–1506), представители которых управляли Мавереннахром, Афганистаном, Ираном, Азербайджаном и Ираком.

К тимуридским источникам относятся следующие сочинения: «Тузук-и Тимури-Уложения Тимура», «Зафар-наме – Книга побед», «Мунтахаб ат-таварих-и Муини – Избранные произведения Муини», «Зафар-наме-йи Тимури –Книга о победах Тимура» «Тарих-и арба улус – История четырех улусов», «Маджм а-и Хафиз-и Абру – Свод Хафиз-и Абру», «Муджмал-и Фасихи – Фасихов свод», «Матла-и ас-саадайн ва маджма-и ал-бахрайн – Место восхода двух созвездий и слияния двух морей» и другие.

Сочинения тимуридского периода представлены историческими хрониками, анналами, мемуарами, биографиями. Согласно изложению материала, исторические хроники можно отнести к группе всеобщих и династийных историй.

Сочинения по всеобщей истории: «Мун-тахаб ат-таварих-и Муини – Избранные произведения Муини», «Маджма ат-таварих-и султанийа» имеет свое собственное название «Зубдат ат-таварих-и Байсунгари-Бай – сунгаровы сливки летописей».

Династийные тимуридские рукописные книги можно разделить на две подгруппы:

1. Авторы первой подгруппы посвящают свои сочинения описанию правления какого-либо одного представителя династии, например, такие сочинения, как «Зафар-наме», «Зафар-наме-йи Тимури», освещают жизнедеятельность Эмира Тимура.

2. Авторы второй подгруппы описывают годы правления целого ряда представителей какой-либо династии, следующих один за другим. Например, сочинение «Улус-и арба-йи Чингизи» посвящено истории правления Чингиз-хана и его потомков.

Как известно, в начале XVI в. кочевники из Дашт-и Кипчака под предводительством Мухаммада Шейбани-хана (1500–1510) вторглись в Мавереннахр. Овладев Маверенахром и Хоросаном за 1501–1506 гг., установили господство новой династии Шейбанидов (1506–1601). Столицей государства становится Бухара. За период правления династии Шейбанидов написаны многочисленные исторические сочинения и к ним относятся: «Фатх-наме – Книга побед», «Шейбани-наме – Книга о Шейбани-хане», «Футухат-и хани –Ханские завоевания», «Михман-наме-йи Бухари – Книга Бухарского гостя», «Бадаи ал-вакаи – Чудеса происшествий», «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани-Абу-л Хайр – Ханова летопись», «Шараф-наме-йи шахи – Книга шахской славы», «Муссаххир ал-билад – Покорение стран» и другие [9].

Шейбанидские сочинения также представлены историческими хрониками, мемуарами, биографиями. Согласно изложению материала, исторические хроники можно отнести к группе всеобщих и династийных историй.

Более того, в нарративных персоязычных источниках содержатся ценные сведения о кочевых племенах Дашт-и Кыпчака и об их взаимоотношениях с соседними народами на рубеже XIV и XV вв. Среди источников XIV в. интересны сочинения «Джам-и ат-таварих» Рашид ад-Дин Фазлаллах ибн Имад ад-давла Абу-л-Хайр Хамадани (написано в 710/1310–11 г.); «Раузат авли ал-албаб фи ат-таварих ва ал-ансаб» Абу Сулайман ибн Дауд ибн Абу-л-Фазл Мухаммед ибн Дауд ал-Банакати (написано в 717/1317 г.); «Китаб таджзийат ал-амсар ва тазджийат ал-а'сар» Шарафаддин 'Абдаллах Шараф Ширази ибн 'Изаддин Фазлаллах Йазди (Ходжа Шихабалдин) (написано в 728/1372 г.).

Из источников XV в. можно отметить «Мунтахаб ат-таварихи Му'ини» Му'ин ад-Дин Натанзи (написано в 1413–14 г.); «Зафар-намейи Темури» Шараф ад-дин 'Али ибн Шайх Хаджи Йазди (написано в 829/1424–25 г.); «Тарихи арба' улус» Мирза Улугбек (написано не позднее 1425 г.); «Му' изз ал-ансаб» неизвестного автора (написано в 830/1426–27 г.); «Тарих-и Хафиз-и Абри» Шихаб ад-Дин 'Абдаллах ибн Лутфуллах ибн 'Абд ар-Рашид ал-Харави; «Муджмал-и Фасихи» Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммада; «Матла' са'дайн ва маджма' ал-бахрайн» (Первый том сочинения был закончен в 871/1466 г., второй в 875/1470–71 г.) Камал ад-Дин 'Абд ар-Раззак ибн Джалал ад-Дин Исхак Самарканди.

Для изучения истории кыргызского народа особый интерес представляют те разделы сочинений, где описываются тюркские и монгольские племена, история монголов и их завоевания, монгольские ханы и их преемники до Эмира Темира включительно.

Изложена история Турк-хана ибн Йафаса и правивших в Туркестане его потомков (Абу-джахан, Дибокуйхан, Куюк-хан и др.), татаро-монгольских и тюркских родов и их правителей (Могул-хан, Карахан, Огуз-хан и т.д.). Описываются порядок проведения дворцовых церемоний по приему гостей во времена Огуз-хана, структура тюркских войск, устройство улуса и т.д. Судя по сведениям о тюркских и монгольских родах, они жили настолько близко, что их родословные тесно переплелись. Есть записи о легендарной прамати тюрко-монгольских народов Аланкуве и ее потомках, в том числе о таких правителях, как Бузунжар каан, Бука-хан, Дутимен-хан, Кабул-хан, Байсунгур-хан, Бортон базадур, Йасугай бахадур.

В главах, где излагается история Чынгыз-хана (ум. в 1227 г.), интересны сведения о структуре монгольских войск, о белых знаменах Чынгыз-хана девяти ступеней, о порядке проведения курултая и церемоний приемов.

В результате завоевательных войн Чынгызидов, к 1260 г. образовалась самая обширная и могущественная империя, простиравшаяся от Желтого моря на востоке до Дуная и Евфрата – на западе. Но уже к концу 60-х гг. XIII в. Монгольская империя распалась на четыре улусо-государства, каждое из которых возглавляли ханы – потомки Чынгыз-хана.

Согласно сочинению «Джам-и ат-таварих», обширные земли, завоеванные к западу от Монголии, были поделены между старшими сыновьями Чынгыз-хана. Территория современног Кыргызстана вошла в состав трех монгольских улусов: степные северные просторы – в состав улуса Джучи (ум. в 1227 г.), Южный и Юго-Восточный Казахстан – в улус Чагатая [4] (ум. в 1242 г.), а северо-восточные земли – в улус Угедея (ум. в 1241 г.).

Одна часть территории современного Казахстана была известна как Узбекский улус, а другая – как Моголстан. Образование Моголстана связано с распадом Чагатайского улуса. В

середине XIV в. улус Чагатай распался на две части – западную и восточную. В западных владениях – Мавераннахре – род Чагатай потерял свое господство, и фактически власть находилась в руках тюрко-монгольских эмиров, среди которых выделился Эмир Темир (1370–1405) (Эмир Темир – великий полководец и государственный деятель, 1336–1405 гг., годы правления – 1370–1405 гг.).

В восточной части возводились ханы из рода Чагатай. Кочевники восточной части Чагатайского улуса называли себя моголами. Тогда же от этого термина было образовано персидское географическое название Моголистан.

При написании сочинения «Джам-и ат-таварих» автор использовал монгольскую официальную хронику, хранившуюся в ханской сокровищнице, а также другие монгольские предания через посредство вельможи Пулада Чансанга [8]. Источник хорошо известен в научном мире, имеются издания текста и множество переводов на другие языки. В первом томе «Джам-и ат-таварих» подчеркивается, что те племена во владениях Монгольской империи, которую составляли в основном монголы, и являются господствующим этническим элементом. В действительности же все или почти все так называемые в сочинении монголы являются тюрками [10]. Тюркские племена со времени возвышения монголов в престижных целях стали причислять себя к ним и называть себя их именами. Рашид ад-Дин писал, что «вследствие же их могущества другие племена в этих областях стали известны под их именами, так что большую часть тюрков (теперь) называют моголами. Подобно тому как перед этим татары стали победителями, то и всех (других) стали называть татарами» [6, с. 77].

Согласно Рашид ад-Дину, у Чынгыз-хана от старшей жены Борте родились четыре сына и пять дочерей. «Эти четыре сына Чынгыз-хана были умны, исполнены достоинств и совершенны, отважны и мужественны, ценимы отцом, войском и народом. Государству Чынгыз-хана они служили как четыре основных столпа. Каждому из них он уготовил свое государство и называл их «четырьмя кулуками», а «кулуками» называют тех из людей, коней и прочих, которые выделяются, превосходят других и стоят впереди» [6, с. 69–70]. Рашид ад-Дин приводит имена 13 сыновей Джучи-хана и их известных потомков.

В Дашт-и Кыпчаке особенно интенсивно шел процесс слияния монголов с местным населением и образования новых этнических структур. В политической жизни покоренных монголами стран прочно укрепилась государственная идея, согласно которой хан – только Чынгызид [8].

Уделы должны были служить для сыновей Чынгыз-хана только источником дохода, оставаясь подчиненными главе империи. Но обширность монгольской державы, удаленность от общеимперского центра на Орхоне вели к тому, что действительной властью была только власть на местах.

По Рашид ад-Дину, Орда-Эджен, сын Джучи, с войском и четырьмя братьями – Удуром, Тукай-Тимуром, Шинккумом, Синккумом – составляли левое крыло армии Джучидов, и «их до сих пор называют царевичами левого крыла». Земли между владениями Бату и уделом Орда-Эджена были пожалованы другому сыну, Шибану, с тем чтобы он проводил лето к востоку от Яика, на берегах Иргиза, Ори, Илека до горы Урала, зиму – в Аракуме, Каракуме, на берегах Сырдарьи и при устьях Чусу и Сарысу. Под власть Шибана Бату отдал народ, состоящий из 15 тысяч семейств, выделив ему из древних родов четыре главных племени – кушчи, найман, карлык, буйрак. Войско Шибана и его потомков вошло в состав правого крыла армии улуса Джучи [5, с. 188].

С историей сложения улусной системы в золотоордынском государстве связано разделение его на орды, в частности, на Кок-Ордо и Ак-Ордо. Название Кок-Ордо в качестве официального применялось еще при жизни Джучи – для обозначения его ставки, располагавшейся в верховьях Иртыша, около озера Алакуль; позже термин Кок-Ордо применялся к потомкам Ордо-Эджена и их владениям, которые простирались от верховьев Иртыша дальше на запад к Или и Сырдарье; Джучидов Кок-Ордо называли «царевичами левого крыла». Название Ак-Ордо прилагалось к области, составлявшей основную часть владений потомков Шибана. Войско царевичей Ак-Ордо входило в состав правого крыла армии Джучидов. Правители Кок-Орды фактически были независимы и не ездили на курултай к золото-ордынским ханам, хотя номинально признавали их своими правителями.

В каждый рассматриваемый исторический период, в зависимости от политической ситуации границы между уделами Джучидов то сужались, то, наоборот, расширялись. Согласно сочинению Му' ин ад-Дина Натанзи, в XIV в. в состав владений потомков Орда-Эджена входили кроме Сыгнака города: Сарайчук, Сауран, Дженд, Барчкенд, Отрар, где султаны этой династии Чынгызидов возводили постройки и благотворительные учреждения. Точное название дошедшего до наших дней и принадлежащего перу Му' ин ад-Дин Натанзи произведение неизвестно. Оно известно в научных кругах под названием «Аноним Искандера». Имеется также второй список под названием «Мунтахаб ат-таварихи Му' ини», который посвящен тимуриду Шахруху (807/1405–850/1447 г.).

Урус-хан был из потомков «царевичей левого крыла» улуса Джучи и, по словам Му' ин ад-Дина Натанзи, по примеру своего деда Орда-Эджена, построившего «большую часть медресе, ханаке, мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Сауране, Дженде и Барчкенде», воздвигал постройки в своей столице, городе Сыгнаке [5].

Кок-Ордо после распада улуса Джучи осуществляла власть над землями, расположенными между Волгой и Днепром, включая Крым, Северный Кавказ, Булгар и северную часть Хорезма, и по-прежнему называлась Золотой Ордой. Ак-Орде были подчинены земли, находившиеся в нижнем и среднем течении Сырдарьи, и обширная территория, расположенная к северу от Сырдарьи и Аральского моря [3].

Во второй половине XIV в, умело использовав усилившиеся тогда в Золотой Орде смуты, власть в Хорезме захватил Хусайн Суфи из племени кунграт и начал чеканить монету от своего имени. Согласно сведениям Му' ин ад-Дин Натанзи, Хусайн Суфи был сыном влиятельного золотоордынского эмира Нангадая, убитого в Сарае в 1361 г. Келдибеком.

Об этих и других событиях истории исследуемого региона и периода довольно обширно отражаются в персоязычных нарративных источниках, которые хранятся в рукописных фондах и библиотеках стран бывшего СССР, ИРИ, Турции, Англии, Франции и т.д. Общеизвестно, что в советской историографии достаточно распространенным являлось мнение об отсутствии в кочевой культуре письменных источников. Большинство исследователей разделяло мнение французских историков Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобоса – «нет документов – нет истории». На современном этапе развития историографической и источниковедческой науки появилась потребность пересмотреть отношение к письменной культуре кочевой цивилизации.

В плане теоретического источниковедения наиболее распространена классификация арабо-персидских и тюркских источников по истории народов Средней Азии и Казахстана по территориальному признаку. Источники разделены на тимуридские, шайбанидские,

чагатаидские, сефевидские и османские группы историографии. Как видим, при классификации огромного источниковедческого материала, в первую очередь, учитывается только географическая принадлежность или место написания источников. При этом, несомненно, следует учесть несовпадение границ средневековых государств с современными государственными территориями, что, в свою очередь затрудняет их научное изучение.

Таким образом, кратко резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод, что материалы письменных источников помогут воссоздать цельную картину этнического состава, его компонентов, процесса этногенеза, формирования кыргызского народа и его многовековой этнической истории. При этом необходимо помнить, что историю одного народа трудно искусственно от- делить от истории других соседних народов Центральной Азии.

Список использованных источников и литературы

1. Абд ар-Раззак Самарканди. Рукопись Института Востоковедения АН Республики Узбекистан, инв. No 5374, д. 247б.
2. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1965.
3. Греков Б.Д. и Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.
4. История Казахстана и Центральной Азии: Учебное пособие / Абусейтова М.Х. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
5. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992.
6. Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т.1. Кн. 1. М.; Л., 1952.
7. Собрание Восточных Рукописей АН Республики Узбекистан. История. Ташкент: ФАН, 1998.
8. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чынгыз-хана. Алматы, 2001.
9. Тулибаева Ж.М., Исахан Г.Т. Арабографические источники по истории Казахстана. Астана, 2013.
10. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.

Сведения об авторах:

Кылычев Акылбек Мукаевич, д.и.н., профессор кафедры регионоведения и кыргызоведения, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, e-mail: akyl_mukay@mail.ru

Омурова Жамийкат Орозобековна, д.и.н., профессор кафедры регионоведения и кыргызоведения, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, e-mail: jamyikat2012@gmail.com